

Рука Дженни выскользнула из моей, когда закрученный ветер отправил нас всех крутиться.

Был какой-то крик, которого можно было бы ожидать, но не от меня. Я был слишком занят, просматривая океан в поисках признаков другого меня.

Я не был уверен, какова форма путешествия во времени произошла с нами, но, возможно, тот, кто видел нас падающих, был там внизу. Или это может быть совершенно отдельная реальность.

Что произойдет, если мы встретимся? Взорвется ли вселенная?

Или тот факт, что мы не встретились в последний раз, означает, что мы не встретимся и на этот раз?

Путешествие во времени - это не что иное, как большая головная боль, если вы попытаетесь понять это с научной точки зрения. Это, однако, был мир, где существовала магия. К сожалению, это не помогало понять как работает путешествие во времени.

Во всяком случае, я не смог увидеть крошечную голову, бьющуюся в воде. Через несколько секунд я не мог ничего увидеть. Ветер поднялся, и воздух превратился в размытую стену, сквозь которую нельзя было увидеть ничего.

Мы летали по кругу, могли видеть друг друга, это было похоже на аттракцион центрифугу. Раздались еще крики, на этот раз я, возможно, внес небольшой вклад. Всего нас было шесть; никаких признаков Мэнди или Чэна.

Все происходило так, как я был свидетелем всего до этого. Я посмотрел прямо вниз и увидел, что море поднимается к нам, точнее мы летели к нему. Волна встречала нас взбитым гребнем, когда мы смогли рассмотреть более детально.

Когда мы приблизились к точке прикосновения, мы сблизились и были в опасности столкнуться друг с другом. Дженни схватила меня, а Флосси схватила ее. Каждый схватился за какую-то часть группы, создавая самое уродливое в мире парение с парашютом.

Мы ударились о воду, но вместо того, чтобы проваливаться сквозь нее, нас швырнуло вбок и мы скользнули по склону водяной горы.

Гигантская водяная гора, возможно, была довольно забавной, если бы я не оказывался каждый раз лицом вниз, погруженным в воду. Я сильно оттолкнулся, все рассеялись.

Это был довольно пугающий опыт, но крик остановился. Мы все плыли по поверхности воды на спине, вихрь затруднял услышать или увидеть что-нибудь.

Потом нас опять понесло вверх, а затем вниз по склону водяной горы вниз и вниз, пока нас не поглотила вода.

На мгновение мне показалось, что мы застряли там, не сумев подняться на поверхность, но потом все начали плыть, и мы поднялись к свету.

Шесть голов выскочили одна за другой. Гора воды была сведена к холму и сжалась. Вихрь все еще вращался, раскидывая нас. Черная дыра в небе исчезла.

Это было уже иначе, чем то, что я наблюдал с другой позиции. С той точки зрения вода ушла в одно мгновение, тогда как здесь она медленно отступала.

Раздались окрики беспокойства, сопровождаемые криками уверенности, когда они подплывали друг к другу.

«Где мы?» - сказала Клэр. «Это Некромель?»

Вода здесь была очень беспокойной, в отличие от больших волн, которые я испытал раньше.

«Я думал, что это будет один огонь и лава», - сказал Морис. «И демоны». Он кашлянул и выплюнул воду, когда маленькая волна решила сделать его рот своим новым домом.

«Вы думаете, что весь мир под водой?» - спросила Флосси. «Как наводнение при Ное?»

«Наводнение в Библии не охватило весь мир», - сказал Морис, изо всех сил пытающийся читать лекции и оставаться на поверхности одновременно. «Это была только область суши. И он не взял двух из каждого животного» - он исчез на секунду, а затем вернулся, задыхаясь без воздуха - «это были всего лишь по двое из его животных. Две козы, два цыпленка и любой другой скот, который у него был».

Даже целый океан не мог остановить Мориса от исправления образа мышления других людей.

«Кто-нибудь видел, что случилось с Мэнди и Чэном?» - спросила Клэр.

«Ах, не думаю, что они прыгнули», - сказала Флосси.

Меня это не удивило бы, если бы это оказалось так. Какой идиот прыгнул бы в закрученную черную пустоту только потому, что я сказал им такое?

«Эй, не думаете, что они все мертвы, нет?»

Неловкое молчание. Истина заключалась в том, что мы не знали, что произошло, но, если верить угрозам дяди Пита, шансы любого, кто на Земле Монстров был все еще жив, казались очень маленькими.

Увлечение вопросами, на которые невозможно было ответить, было пустой тратой времени. У меня были другие мысли. Судя по темам, обсуждаемым другими, они не путешествовали во времени так, как я. Или, по крайней мере, они этого не помнили. Я не знал, почему только я прошел через это, но если бы это был тот же самый мир, что и в прошлый раз, у меня было явное преимущество, которое я хотел использовать в полной мере.

«Подождите, я вернусь через минуту», - сказал я и нырнул, не дожидаясь ответа. Куда они собрались бы уплыть?

На этот раз связаться с Виндамом было намного проще. Я позвал его по имени, для начала. Светящийся шар, который я создал, когда я нырнул, осветил его восемь глаз, когда он поднялся из глубины.

«Извините, я вас знаю?»

Он понятия не имел, кем я был, поэтому моя теория о том, что я был единственным, пережившим все, казалось, была правильной. Еще раз это

заставило меня подумать об этом как об игре. Потеря жизни, а затем повторение уровня - это базовая структура почти каждой видеоигры. Каждый раз, когда вы умираете, становится все легче. Только смерть не была чем-то, что я хотел испытать снова.

Даже сейчас, только закрыв глаза, я вернулся к тому моменту, полному тьмы и звука смеха. Я вздрогнул и сосредоточился на данном моменте.

Я сказал Виндаму, что слышал, что он был отличным певцом из глубины, а он был так измучен, что не стал спрашивать, где я услышал эту информацию.

Мы договорились о том же, что и раньше. Знание того, что он хочет, ускорило весь процесс, и его реакция на «Мерцающую мерцающую маленькую звезду» была точно такой же. Он был очень рад согласиться доставить нас на землю в обмен на большее количество песен. И на этот раз была Флосси рядом со мной, поэтому я ожидал, что все пройдет еще лучше.

Я действительно задавался вопросом, мог ли я заключить контракт с Виндамом, не опасаясь, что другой я не останется один в море, или если у него есть свой Виндам? Все это заставило мою голову болеть, поэтому я перестал думать об этом.

Когда я всплыл, остальные были в круге, держась за руки. Я наполовину ожидал, что кто-то из них сейчас приплывет в центр и примет элегантную позу из синхронного плавания. Я бы поставил на Дадли.

«Мы видели твой свет», - сказала Дженни. "Что ты делал?"

«Улаживал транспортировку», - сказал я. «Помните, он дружелюбен. Не волнуйтесь».

Их взгляд превратился из испуганного в паникующий, когда Виндам всплыл под нами, как атомная подводная лодка, только более угрожающая.

Было много хныканья и цепких пальцев, когда мы были подняты над волнами на спине Виндама. Его глаза по краю панциря, повернулись, чтобы посмотреть на нас, а щупальца запутались и распутались на другом конце.

«Ах, ах ...» пробормотала Флосси. «Ах, думаю, он поздоровался. У меня в голове».

Морис встал и обошел вокруг, осматривая все. «Это как что-то из Ктулу. Или он Кракен?»

«Я не знаю», - сказал я. «Его зовут Виндам».

Чтобы познакомить всех, потребовалось время. Понятие телепатического общения было достаточно простым, но, несмотря на то, что все могли слышать и разговаривать с Виндамом, мы не могли слышать друг друга. И когда он говорил с кем-то, только он слышал его.

Из-за частного характера сообщений, мы чуть не забыли о сделке. Я рассказал другим о сделке, которую я сделал с Виндамом, и, как и ожидалось, Флосси немедленно вызвалась взять на себя обязанности пения.

Однако ее выбор песен был не во вкусе Виндама. Мы поднимались по волнам на борту нашего собственного океанского судна, поэтому, конечно, Флосси решила спеть «Сердце Мое сердце» Селин Дион.

Мы быстро остановились, когда Виндам и Флосси начали разговор. Я не мог сказать, что

происходит, поскольку никто другой не мог услышать их разногласия насчет Канадской певицы. Только, когда Флосси повернулась к нам, практически в слезах, мы поняли, что что-то случилось.

«Он говорит, что это не хорошая песня. Это песня из Титаника!»

Я объяснил ей, что у существ со дна моря было менее изысканное небо для музыки (или более изысканное, в зависимости от того, как вы на это смотрите), и что он не был готов к полному погружению в мотив Селин Дион. Она согласилась принять это просто и спеть детские стишки, хотя, поскольку я не мог ее услышать, я не мог сказать, что она пела.

Как бы там ни было, после этого Виндам выглядел хорошо, и мы продолжили путешествие. Однако мнение Флосси о музыкальных вкусах Кракена, возможно, было безвозвратно занижено.

Мы увидели землю через несколько часов. Хотя Флосси могла говорить с Виндамом, остальные из нас не могли заставить себя услышать хотя бы звук, пронесшийся мимо. Мы тоже были слишком заняты, когда волны чуть не смывали нас с борта.

Мы оставили Виндама недалеко от пляжа с каталогом новых песен, чтобы он мог произвести впечатление на свою жену. Все благодарили его, как мысленно, так и устно, когда затем поплыли к берегу. Я не могу быть уверен, но я думаю, что услышал, как он поет «Размытые линии», когда он скрылся в глубине. Кажется, что-то вроде детской рифмы.

Мы поборолись с прибоем и были счастливы вернуться на сушу. Пляж был похож на тот, на который я впервые высадился, хотя быть уверенным на сто процентов я не мог. Я быстро поискал знак, который я оставил на берегу, но неудивительно, что на пляже ничего подобного не было.

«Это выглядит довольно нормально», - сказал Морис. «Я имею в виду все, кроме неба».

«Да», сказал Дадли, глядя прямо вверх. «Что-то очень странное небо».

Поездка намочила всех и так промокших, и мы очень были склонны к тому, чтобы полежать на песке и немного позагорать, хотя солнца не было.

«Пойдем, нам нужно идти». Я заставил всех встать на ноги. «Мы не знаем, что это за место. Нам нужно найти приют».

То, что я сказал, было правдой, но главной причиной для того, чтобы заставить их встать, было сильное желание вернуться в маленькую хижину, где я встретил свою смерть. На этот раз все получится совсем по-другому.

Найдя трассу в траве, я убедил их, что есть направление, куда можно направиться, и чтобы мы добрались туда до наступления темноты. Я понятия не имел, была ли здесь ночь, но мои напоминания о темноте заставили всех двигаться, что было главным.

Мы шли около часа, с постоянными жалобами, раздававшимися позади меня. Я игнорировал их и продолжал держать приличный темп ходьбы. Мой разум был слишком озабочен тем, как лучше подойти к предстоящей ситуации, чтобы волноваться о ворчании «Несчастных».

Было важно продолжать двигаться, оставаться сосредоточенным и, если вообще возможно, не закрывать глаза. Я ощущал, как темнота ждет меня.

«Ты в порядке?» - спросила меня Дженни, ее голос преуменьшил ее беспокойство. Она могла сказать, что со мной что-то происходило, но мне не хотелось вспоминать о том.

"Я в порядке. Не ожидал, что все получится так ». Это было правдой.

Вы могли бы задаться вопросом, почему я не сказал ей и другим, что со мной произошло, но мне понравилась их реакция, когда я, казалось, точно знал, куда иду. Это заставило меня почувствовать себя контролирующим ситуацию.

Я также наслаждался Дженни, она пыталась понять, что я задумал. Когда она приходила ко мне, у нее обычно было два режима. Либо она меня полностью понимала, либо она не знала, о чем я думаю. Я больше предпочел бы последнее.

Во всяком случае, у меня было много всего в голове, чтобы держать мой разум в недоумении. Проблема в том, что когда вы проживаете жизнь, которую вы уже прожили, - фантазия, которую большинство из нас желало в какой-то момент, я думаю, - это то, что как только вы сделаете первое изменение, все остальное будет уже не так, как вы помните.

Вы могли бы подумать, что было бы здорово вернуться и снова прожить свою жизнь, сохранив ваши воспоминания, но вы очень быстро пойдете в сторону от того пути, который вы прошли в первый раз, и все будет по-другому.

Единственное преимущество, которое у вас было бы, мудрость взрослого, но насколько она была полезно для вас, когда вы были взрослым?

Когда вдали появилась лачуга, было много разговоров о том, кто может там жить.

«Может быть, нам нужно спрятаться и выяснить кто там живет», - предположил Морис.

Я не собирался этого делать. Мой план состоял в том, чтобы идти быстро и жестко и обойти на 360 градусов этих ублюдков.

Я искал на земле куски дерева и раздал их для использования в качестве оружия.

Чем ближе мы подходили, тем больше волновалась моя группа. Я тащил их за собой. Кроме Дженни, все они отставали. Они определенно хотели приостановить продвижение вперед, возможно, восторг недоверия, как во мне, так и в себе самих, трудно сказать.

Я подошел к дому и постучал в дверь. Сзади меня слышались протесты, которые я проигнорировал.

Дверь открыла женщина. Кажется, она не узнала меня, не то, чтобы я ожидал этого от нее.

«Привет», - сказал я.

«Кто ты?» - сказала она, немного раздраженная. Теперь, когда я видел ее без угрозы моей нависшей смерти, я заметил, как она измождена. Она не была старой, но у ее кожи была серая бледность, и она была очень изможденной.

«Прежде чем продолжим, могу ли я спросить, ты беременна?»

Вопрос застал ее врасплох, но она быстро собралась. "Что? Нет! Что это за вопрос?"

Это было все, что мне нужно было знать. Я ударил ее в живот.

Вы, наверное, думаете, что я переборщил. Причина, по которой вы думаете так, потому что вас никогда не убивали. А меня убивали. Поверьте мне, это был сдержанный ответ.

Женщина упала назад в дом, держась за живот, и не могла издать ничего больше, чем легкий свистящий звук.

Я вошел внутрь, когда старший сын подбежал ко мне с топором в руке. Я ждал его и ударил его по руке своей палкой. Я не сдержался. Он уронил топор и схватился за руку, как будто он пытался удержать ее от падения.

Я еще не закончил. Младший сын подбежал к матери и попытался помочь ей. Она боролась за воздух и продолжала отталкивать его.

Я подошел ближе и пнул ребенка в солнечное сплетение. Он согнулся, не издавая ни звука.

Остальные бросились вперед и зашли вслед за мной, и были несколько ошеломлены тем, что они увидели. Клэр закричала, когда я пнул мальчика.

«Колин! Что ты делаешь ?! »

«Не волнуйся», - спокойно сказал я. «Эти люди - монстры».

«Нет», крикнула Клэр еще громче: «Это просто люди».

Я подошел к маленькому мальчику и грубо поднял его на ноги. Он был ошеломлен и не сопротивлялся. Я разорвал куртку, обнажив его коллекцию ножей.

"Видишь? Они бы убили нас при первой возможности. Не обманывайся их внешностью».

Дженни вышла вперед. Она пристально смотрела на меня, я ощущал ее взгляд на мне.

"Откуда ты знаешь?"

«Ты имеешь в виду кинжалы?»

«Кинжалы, рыба-монстр, привести нас сюда ... все это. Что происходит, Колин? Как будто ...»

«Как будто он был здесь раньше», - сказал Морис. «Так? Ты делал все это раньше».

«Да». Я рассказал им, что случилось со мной в первый раз. И как это закончилось.

«Ты умер?» Голос Дженни был напряженным.

«Да, но потом я вернулся, так что все в порядке. Но я знаю, что планировали эти люди. Я знаю, что я делаю."

«Почему ты не мог просто рассказать все это сначала?» - сказала Клэр.

«Это было просто проще. Объяснения потребовали бы слишком много времени ». Это было так, до некоторой степени.

«Колин, - сказала Дженни очень тихо, что никогда не было хорошим знаком, - ты просто ударил женщину и пнул маленького ребенка».

«Это самооборона». Я очень гордился собой. Я знал будущую опасность, и я позаботился о каждой из них, прежде чем у них появилась возможность действовать. Второй раунд, победитель: я.

«Нет», - сказала Дженни. «Они не напали на тебя. Ты напал на них. Это не самооборона».

«Но я рассказал вам, что произошло. Все, что я сделал, это ударил до их удара».

Дженни покачала головой. «Нет, это не то, что ты сделал. Ты не можешь судить их за преступление, которое они еще не совершили. Ты не знаешь, сделают ли они то же самое на этот раз. Это другое. Как только одна вещь меняется, все может измениться. Или может не измениться, но вы не знаете этого. И что бы ни случилось, это не должно изменить то, что ты делаешь. Как ты поступаешь, это не то, как другие действуют ».

«Я знаю это!» - закричал я, внезапно почувствовав себя очень сердитым. «Но вас там не было. Они убили меня. Они убили меня без причины. Ребенок, этот малыш, он прикончил меня. Они не заслуживают шансов. Не заслуживают!»

Я кричал на нее, но Дженни не реагировала.

"Заслуживают. Потому что ты лучше них».

«Что хорошего, если я умру?»

«Можно сказать?» Высокий голос из задней части группы принадлежал Дадли. «Если ты станешь монстром, чтобы победить монстра, ты создашь больше монстров. Ты учил нас этому, Колин».

Они все смотрели на меня, и не с гневом или разочарованием, но с чем-то гораздо худшим. С симпатией.

«Нет! Ты не понимаешь», - настаивал я. «Тебя там не было. Вы не чувствовали, как ваше сердце остановилось. Вы не ... Тьма ... »

«Прости», - сказала Дженни. «Прости, что я была не с тобой».

Я хотел кричать и кричать, пинать и бить все подряд. Я хотел драться. Ударить что-то твердое, не задыхаться в бесконечной черноте.

«Я не знаю, о чем вы говорите», - сказала женщина на полу. У нее была младшая дочь на руках. «Я никогда раньше никого из вас не видела».

Да, я ударил женщину, но все было иначе. Она была чудовищем. Мать монстров. Я был не похож на нее. Я даже проверил, что она не беременна, прежде чем ударить ее в живот. Это было тем, что сделал бы монстр?

Я чувствовал себя опустошенным. «Ну, я встретил вас, и вы убили меня».

«Ты ведь не думаешь, что я это помню? Ты совсем сумасшедший».

Никто не понял. Все думали, что я сошел с ума, но они не осознавали опасности, в которой оказались.

«А как насчет Джералы?» Это привлекло внимание ее сына. «Ты сказал своей маме, что она

бросила тебя?»

«Откуда ты знаешь о Джерале?» Мальчик выглядел смущенным. Он отпустил руку, и она повисла. Все, что он мог делать, это смотреть на меня. «Ты причина, по которой она не хочет быть со мной?»

«Нет, я ее никогда не встречал. Какими бы ни были ее причины, это не имеет никакого отношения ко мне».

«Это правда?» Спросила мать. «Разве она разорвала помолвку?» Он кивнул. Она повернулась ко мне. "Как ты это узнал?"

«Это не имеет значения. Но что ты собираешься ему сказать? Возьми нож, да? Найди ее и убей. Разве это не так? »Я должен был заставить остальных видеть, что мы имеем дело с убийцами.

Казалось, женщина подумала об этом. "Возможно. Ну и что? Маленькая смерть не так уж плоха. Не тогда, когда она постоянна».

Я был уверен, что, должно быть, ослышался. "Извини, что?"

«Она немного побудет мертвой, дайте мальчику возможность сказать, что это он порвал с ней».

Я чувствовал, что из-под ног выбита земля. «А потом она вернется к жизни?»

«Конечно», - сказала женщина, как будто это была самая очевидная вещь в мире. «Никто не остается мертвым в Некромеле».

<http://tl.rulate.ru/book/579/208805>